

ДМИТРИЙ МУРЗИН

* * *

Не давай мне, Боже, власти,
Чтоб тираном я не стал,
Да избави от напасти
Капиталить капитал.

Ниспошли смягченье нрава,
Всё, что будет — будет пусть,
Но не дай отведасть славы,
Потому что возгоржусь.

Ничего не надо даром,
Для других попридержи
И большие гонорары,
И большие тиражи.

Дай мне, Господи, остаться
Аутсайдером продаж
И блаженно улыбаться,
Раздаривши весь тираж.

Но дрожат от счастья пальцы,
В голове — мечтаний дым:
Сколько же сорву овец
Я смирением своим.

ВИКТОР КИСЕЛЁВ

* * *

Скажи, скажи, зачем мой стих
Любовь прошедшую лелеет?
Мы не пройдёмся по аллее,
Ты не прочтёшь стихов моих.

Мы рук касаемся других...
А раньше — было ли милее?
Как жаль, что став чуть-чуть мудрее,
Я не увижу глаз твоих.

И ты стареешь не со мной...
Седым я для тебя не буду:
Другой хранит тебя как чудо,
Другая — стала мне судьбой.

И мы — по разным городам,
И незнакомы наши дети...
Но чудо, что случилось нам
Жить всё же на одной планете!

И Солнца свет для нас един
И освещает нас с тобою:
Тебя, идущую с другим,
Меня, идущего с другою.

ИРИНА ТЮНИНА

* * *

Научите детей английскому,
Чтобы легче покинуть Родину!
Пусть забудут горы скалистые
И дурманящий дух смородины!
Наше яблоко пахнет яблоком,
И весна, как стрела летящая,
Но милее удобство дряблкое,
Словно не было настоящего.

Стать безвестным, ничьим отродием:
То “планктоном”, то клубным выжигой.
А на Родине, в огороδικе
Пашет мама, чтоб как-то выжилося.
Нет на свете печальней повести,
Чем Отечества тяжкий камень.
Вот бы нам прививку... от совести,
Чтоб не путалась под ногами!

ТАТЬЯНА КРАВЧЕНКО

* * *

У края зыбкого простого дня,
что не приметен чем-то необычным,
стою одна, и радуется меня
полоска света в облаке пшеничном.
И так светла огромная луна,
она решила выйти до заката
и посмотреть, как я стою одна
и провожаю взглядом её брата.
А солнце катится к невидимой черте
уверенно, размеренно, лениво;
там, за чертой, оставшись в пустоте,
оно продолжит путь неторопливый.
Но светом зацепившись за края,
за контуры домов, событий, судеб,
невольно оглянется, не тая
бескрайней нежности к Земле и к людям.